

Горохова Анна Ивановна

ПЕРЕДАЧА ЭПИТЕТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматривается вопрос о передаче эпитета как художественно-изобразительного средства, который при переводе с якутского языка на английский язык вызывает особые трудности в связи с разнообразием эпитетов в якутском героическом эпосе олонхо. В исследуемом эпосе встречаются изобразительные, сравнительные и метафорические эпитеты, сохранить которые - непростая задача для переводчика. Было установлено, как передача эпитетов в переводе повлияла на образность текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 57-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Айтматов Ч.** Русский – мой второй родной язык (речь на Международном конгрессе по русскому языку в Бишкеке, март 2004 г.) // Ковчег Чингиза Айтматова. М.: ГП ГЖО «Воскресенье» при участии ООО ИИА «Евразия+», 2004. С. 597-601.
2. **Айтматов Ч.** Собр. соч.: в 3-х т. М.: Молодая гвардия, 1982. Т. 1. 607 с.
3. **Акаева М.** Айтматов – мой великий соотечественник // Ковчег Чингиза Айтматова. М.: ГП ГЖО «Воскресенье» при участии ООО ИИА «Евразия+», 2004. С. 54-69.
4. **Асаналиев К.** Национальная антропология Ч. Айтматова // Ковчег Чингиза Айтматова. М.: ГП ГЖО «Воскресенье» при участии ООО ИИА «Евразия+», 2004. С. 261-270.
5. **Воронов В.** Чингиз Айтматов. Очерк творчества. М.: Советский писатель, 1976. 232 с.
6. **Глинкин П.** Чингиз Айтматов. Л.: Просвещение, 1968. 112 с.
7. **Левченко В.** Чингиз Айтматов. Проблемы поэтики, жанра, стиля. М.: Советский писатель, 1983. 232 с.
8. **Тусупова А., Ахметова Г.** Освоение художественного мира Ч. Айтматова в англоязычных странах и авторские переводы // Ковчег Чингиза Айтматова. М.: ГП ГЖО «Воскресенье» при участии ООО ИИА «Евразия+», 2004. С. 364-372.

**ONE OF THE TENDENCIES IN CHYNGYZ AITMATOV'S CREATIVE WORK
(TURKISMS AND ORIENTALISMS)**

Godenko Nadezhda Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
A. M. Gorky Institute of Literature and Creative Writing
n-godenko@mail.ru

The article, prepared by the material of Chyngyz Aitmatov's prose, is devoted to the functioning of vocabulary typical for the national picture of the world. With the course of time the function of exotisms in the writer's works changed. From turkisms in the early works they, in view of their functions, become orientalisms, the signs of Eastern culture on the whole in the context of the later works of a word-painter.

Key words and phrases: national picture of the world; realities of a herdsman's everyday life; esthetic effect of a foreign vocabulary; bilingualism; turkisms; author's original translation.

УДК 81.2

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о передаче эпитета как художественно-образительного средства, который при переводе с якутского языка на английский язык вызывает особые трудности в связи с разнообразием эпитетов в якутском героическом эпосе олонхо. В исследуемом эпосе встречаются образительные, сравнительные и метафорические эпитеты, сохранить которые – непростая задача для переводчика. Было установлено, как передача эпитетов в переводе повлияла на образность текста.

Ключевые слова и фразы: перевод; эпитет; олонхо; образность; замены; опущения.

Горохова Анна Ивановна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
anna_gorokhova@mail.ru

ПЕРЕДАЧА ЭПИТЕТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК®

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-14003.

Эпитет как образное средство вызывает особые трудности при переводе с якутского языка на русский не только в виду различия языковых систем, но и в связи с разнообразием и распространенностью этой стилистической единицы в якутском героическом эпосе олонхо. Олонхо – это самый крупный жанр якутского фольклора, в котором сложились представления народа о мироздании, система нравственных ценностей, традиционные верования и обычаи, богатство языка и культуры. Исследование проведено на материале первого опубликованного олонхо, автором которого является А. Я. Уваровский [6], и его перевода, представляющего первую попытку перевода олонхо на английский язык [7]. Мы проанализировали 220 авторских эпитетов и их перевод на английский язык (всего около 354 единиц).

Эпитет – «слово или словосочетание, определяющее предмет и действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство или качество» [4, с. 114]. Считается, что эпитеты передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень семантического согласования со словом; наличие метафоры, метонимии и т.д.), с учетом степени индивидуализированности (фольклорный эпитет, поэтизм, традиционный эпитет, авторский эпитет и т.п.), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции [1, с. 252-253].

В олонхо встречаются изобразительные, сравнительные и метафорические эпитеты [4, с. 13].

1. Изобразительные эпитеты, «зрительно и осязаемо изображая эпические объекты, выполняют важнейшую художественную функцию языка эпоса – поэтизацию в подлинном смысле, тем самым способствуя «переносу реальных предметов из бытовой сферы в иную, отличающуюся от обыденной речи поэтической высотой» [5, с. 13]. В этой области особенно богата эпитетика цветообозначения.

В фольклорных текстах **имена цвета**, обозначая предметы и признаки, на основе которых строится противопоставление двух враждебных начал – *айыы* (божества) и *абааһы* (чудовища), – выполняют роль своеобразного маркера, отмечая принадлежность тому или иному миру [2, с. 11].

Смыслоразличительными средствами в описании персонажей олонхо выступает эпитет «*көмүс*» – серебряный или золотой, который является положительной характеристикой пространства *айыы* (Верхнего мира). Эпитет «*көмүс*» несколько раз используется при описании дома-балагана и местности, где живет Эр-Соготох: «*хара көмүс хайалаах*» [6] *горы как черное серебро*, «*килбэбир көмүс баладаннаах*» [Там же] *дом-балаган как блестящее золото*, и внешности Хотууны «*үрүң көмүс сырайдаах, кыһыл көмүс иңнээх, хара көмүс хастаах*» [Там же] *лицо как серебро, щеки как красное золото, брови как черное серебро*. При переводе на английский словосочетание «*үрүң көмүс сырайдаах*» *лицо белое как серебро* опущено, а некоторые эпитеты заменяются необразными выражениями «*black granite peaks*» (досл. пер. *черные гранитовые горы*), «*were glistening silver*» (досл. пер. *блестели серебром*), «*Her cheeks were red gold*» (досл. пер. *ее щеки были красно-золотыми*), «*Her eyebrows were blackened silver*» (досл. пер. *ее брови чернели серебром*) [7]. Безусловно, при переводе эпитетов цветообозначения требуется научный комментарий, который бы позволил полностью раскрыть семантику эпитетов.

Кроме имен цвета, к изобразительным эпитетам можно отнести и **имена-эпитеты**. Так, полное имя главного героя анализируемого олонхо вместе с постоянным эпитетом – *Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох*. В эпической редакции к имени *Эр Соготох* часто прибавляется постоянный эпитет «*эрэйдээх-буруйдаах*». «*Эрэйдээх*» значит «*обремененный страданиями, претерпевший множество лишений*», а «*буруйдаах*» – «*виноватый, повинный, преступный*». Однако в указанном сочетании второе слово теряет перечисленные выше значения и лишь усиливает смысл эпитета «*эрэйдээх*». Обычно словосочетание «*эрэйдээх-буруйдаах*» передается по-русски как «*многострадальный*» [3]. На английском языке дается комментирующий перевод эпитета непосредственно в тексте: «*His name was Er-Sogotokh: —Man Alone*». *More completely – Ereideekhburiidaakh Er-Sogotokh: —Enduring of sorrows, burdened with obligations, man alone*». *Indeed the Unhappy Hermit or the Lone Stranger*» [7] (досл. пер.: *Его имя было Эр Соготох: Одинокий человек. Полнее – Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох: Испытывающий муки, обремененный обязанностями, одинокий человек. Более того, несчастный отшельник или одинокий странник*). На наш взгляд, следовало бы сохранить комментирующий перевод имени, т.е. применить ономастическое соответствие «*Er-Sogotokh*» (Эр Соготох), дополненное комментарием «*Man Alone*» *муж одинокий* в примечании или приложении, и перевести эпитет «*эрэйдээх-буруйдаах*» как *the Long-suffering* (*многострадальный*) по аналогии с именем христианского святого, праведника Иова Многострадального *Job the Long-suffering*, упоминаемого в Ветхом Завете. Введение добавления в английском языке «*Indeed the Unhappy Hermit or the Lone Stranger*» (досл. пер. *Более того, несчастный отшельник или одинокий странник*) также неправомерно, поскольку Эр-Соготох не был ни *несчастливым отшельником*, ни *одиноким странником*. Имя Эр-Соготох означает *муж одиночка*, т.е. первопродок.

2. Сравнительные эпитеты. Отличительный признак сравнительных эпитетов составляет наличие слов, выражающих категорию сравнения: *курдук* 'как', *саба* 'величиной; около' [5, с. 13]. В олонхо очень живописно, ярко представлена природа. Развернутые пейзажные описания как отличительная особенность поэтики олонхо играют особую роль. В следующих примерах деревья сравниваются с определенными образами событий социальной сферы: 1) «Хотугу ҕттүн керҕе табыстабына, удабан дьахталлар кулуһуннаах кырыр танастарын кэтэн кылары кылыгыраһа туралларын курдук тэлибирэһэ турар сэбирдэхтээх тэтиң тумуллаах» [6] (досл. пер.: *на север взглянуть – подобные шаманкам в одежде шамана с продолговатыми кусочками листового железа, которые при каждом движении издают звон, стоят брэнчат, собираясь камлать осины с дрожащими листьями на предгорье*); 2) «Out to the north was a small hill covered with aspen, whose quivering leaves were the match of a bunch of dancing sorceresses, their spangled costumes jingling and flashing in unison» (досл. пер.: *на севере был небольшой холм с осинами, чьи дрожащие листья походили на группу танцующих шаманок, их украшенные блестящими платьями брэнчали и блестели в унисон*) [7].

Традиционная картина природы нередко является метафорой человеческой жизни и социального устройства. В примере сравнение осин с удаганками (шаманками) мотивируется особенностью этого дерева – дрожанием листьев даже при тихой погоде. Осина в мифологии и фольклоре многих народов выступает как отрицательно отмеченное и проклятое дерево, связанное с «нечистой силой». Кроме того, удаганки соотносятся именно с северной стороной, где находится Нижний мир. В переводе наблюдаются некоторые несоответствия. В исходном тексте деревья-осины сравниваются с удаганками, а в переводе с последними сравниваются дрожащие листья этих деревьев, тем самым искажается оригинальный образ. В целом, сравнительные эпитеты в переводе передаются преимущественно сравнением, хотя при этом пропадает оригинальность стилевой манеры.

3. Метафорические эпитеты. В метафорических эпитетах усматривается склонность якутского народа к употреблению в художественно-поэтической речи различного рода иносказаний. Здесь больше, чем в других, эпитет и определяемое слово взаимно обусловлены, представляя собой одно неразрывное смысловое целое. В основе метафорических эпитетов лежит скрытое сравнение, составляющее существенную долю фольклорного иносказания [5, с. 13]. Приведем пример из речи Буура-Дохсуна: «...хара харыа сирдээхпин, кыһыл чох дьизэлээхпин, уоттаабар итии сайыннаахпын, кытарпыт таас аһылыктаахпын, уот төлөңө

утахтаахпын» [6] (досл. пер.: *черная как уголь у меня земля, из раскаленного угля мой дом, горячее самого огня лето у меня, раскаленный камень – моя пища, огненное пламя – мой напиток*). «My summer is hotter than your fire. My land is black ashes. I live in a house of glowing coals. I feast on red-hot stones. I drink only flame» (досл. пер.: *Мое лето жарче, чем огонь. Мой дом – черные угли. Я живу в доме из раскаленных углей. Я ем раскаленные докрасна камни. Я пью пламя*) [7].

Метафорические эпитеты позволяют создать образ Буура-Дохсуна – того, кто живет в самом аду, где лето жарче огня, где земля – один пепел и раскаленный уголь. Сохранить в переводе метафорический эпитет, который также является распространенной образной формой в английском языке, не позволяют различия в принципах построения стилистической единицы. Тем самым, преобразования сопровождаются заменой самого стилистического статуса единицы, т.е. вместо исходного метафорического эпитета появляется метафора. Каждый метафорический эпитет при этом заменяется на отдельное предложение. В якутском языке определительные метафорические конструкции заменяются в английском языке на глагольные метафоры.

Таблица 1.

Количественное и процентное соотношение способов передачи эпитета

Лексическое образное средство	Кол-во примеров в ИТ ¹	Опущение образного средства в ПТ ² , кол-во	Опущение образного средства в ПТ, %	Образная замена в ПТ, кол-во	Образная замена в ПТ, %	Замена образного выражения необразным в ПТ, кол-во	Замена образного выражения необразным в ПТ, %	Замена стилистического статуса единицы в ПТ, кол-во	Замена стилистического статуса единицы в ПТ, %
Эпитет	220	32	14,5	20	9,1	54	24,5	36	16,6

Из таблицы видно, что при передаче эпитетов чаще всего происходила замена образного выражения необразным. Это говорит о том, что переводной текст лишился той образности, какой богат был исходный текст.

Безусловно, перевод эпического произведения – непростая задача. Требование максимально точной передачи фольклорного текста на другой язык вступает в противоречие с возможностью отобразить все его своеобразие средствами языка перевода. Кроме того, необходим научный комментарий к переводу, который бы позволил полностью раскрыть семантику выразительных средств олонхо.

Список литературы

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2004. 288 с.
2. **Габышева Л. Л.** Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 31 с.
3. **Емельянов Н. В.** Сюжеты Олонхо о родоначальниках племени [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1990. С. 3-33. URL: http://www.olonkho.info/ru/index.php/%D0%95%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%A1%D1%8E%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%8B_%D0%9E%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%85%D0%BE_%D0%BE_%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%85_%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8 (дата обращения: 30.06.2014).
4. **Нелюбин Л. Л.** Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. 4-е изд-е, перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 128 с.
5. **Роббек Л. В.** Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 26 с.
6. **Уваровский А. Я.** Олонхо // Middendorff A. Jiih Reise in den aussersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 und 1844. СПб., 1848. Т. 3. Вып. 1. С. 79-95.
7. **Er-Sogotokh: The Lone Stranger** / translated by Douglas Lindsey // Arizona Quarterly. 1971. Vol. 32. № 2. P. 125-136.

TRANSMISSION OF EPITHETS WHILE TRANSLATING FROM YAKUT INTO ENGLISH

Gorokhova Anna Ivanovna, Ph. D. in Philology
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
 anna_gorokhova@mail.ru

The article examines a problem of transmission of an epithet as an artistic and expressive means which under translation from Yakut into English causes special difficulties due to the variety of epithets in the Yakut heroic epos oлонхо. In the investigated epos we meet with the figurative, comparative and metaphorical epithets, and to preserve them is a difficult task for an interpreter. The author identified how the transmission of epithets in the translation influenced the figurative nature of the text.

Key words and phrases: translation; epithet; oлонхо; figurativeness; substitutions; omissions.

¹ ИТ – исходный текст

² ПТ – текст перевода